

КУЛЬТУРНО-ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ РЕФЛЕКСИИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В.Г. АНИКИНА

Аникина Вероника Геннадьевна — доцент Академии социального управления, кандидат психологических наук. Автор ряда публикаций в т.ч. монографии «Рефлексия в культурно-исторической психологии» (2011). Область научных интересов — психология рефлексии, методология психологии
Контакты: vegav577@mail.ru

Резюме

При анализе различных философских традиций: трансцендентальной, марксистской, экзистенциально-герменевтической — создаются основания для нового ракурса рассмотрения рефлексии. На основе обращения к современным методологическим подходам в исследовании рефлексии и ориентировка на созданную систему его принципов разрабатывается новая модель рефлексии (сетевая функциональная модель). Опираясь на выработанные философско-методологические основания, мы предлагаем новое понимание рефлексии в рамках культурно-исторического и диалогического подходов.

Ключевые слова: трансцендентальная, экзистенциально-герменевтическая, марксистская философские рефлексивные традиции, рефлексия, культурно-исторический, диалогический подходы в психологии.

Психология рефлексии, являясь открытой системой (как и любая отрасль научного знания), характеризуется своей уникальной динамикой развития (Семенов, 2007). Достижения и запрос психологиче-

ской практики, развитие философского знания и методологии — основные факторы, которые детерминируют и определяют становление данной отрасли психологии. Философское знание о рефлексии

позволяет ученому не только выявлять базовые характеристики и создавать модели рефлексии, но и понимать, а затем и исследовать фундаментальные связи и отношения данного феномена с другими явлениями бытия. Не менее важным фактором является понимание ее проблемных областей и поиск конструктивных путей решения поставленных вопросов.

Анализ достижений отечественной психологии рефлексии (Аникина, 2011, 2012) позволил нам выделить сложный комплекс ее теоретико-методологических проблем, а именно: расширение философских оснований исследования рефлексии; создание новых и развитие уже существующих концептуальных подходов и теорий рефлексии с опорой на различные парадигмы в психологии; раскрытие еще не исчерпанного потенциала отечественных психологических школ; включение в рефлексивные исследования контекста жизни человека; освоение новых принципов и подходов к изучению рефлексивного феномена характерных для современного этапа развития науки.

Разработка нового методологического и концептуального ракурса изучения рефлексии — цель, которую мы ставим в рамках данной статьи. Для достижения поставленной цели мы будем ориентироваться на следующие этапы:

1) анализ философских и методологических подходов к изучению рефлексии в современной науке. Выход на новые философско-методологические основания в исследовании рефлексии;

2) формулировка общеметодологических принципов построения

модели рефлексии. Разработка модели рефлексии;

3) разработка культурно-диалогического подхода к исследованию рефлексии в психологии.

Философские основания научного познания рефлексии

Этимологический анализ слова «рефлексия» показывает, что оно производно от латинского *reflexio* — «отклонение», «размышление», и имеет следующие значения: «отражение света на поверхности предмета» и «размышление, внутренняя сосредоточенность, склонность анализировать свои переживания» (Толковый словарь... [Электронный ресурс]).

Н.Г. Алексеев (Алексеев, 1982), осуществляя этимологическое исследование понятия «рефлексия», отмечал, что оно обозначает внутреннюю сторону залива, обращенную к морю и отражающую его волны. Семантический анализ позволил ученому выделить базовые характеристики рефлексии: 1) рефлексия есть отражение «неким субстратом» чего-либо, поступившего извне; 2) это отражение всегда преобразовано согласно природе отражающего; 3) интенционально рефлексия направлена на нечто уже бывшее, например, на опыт.

Считается, что как философское понятие впервые это слово в смысле, уже близком к его современному пониманию, было применено в работах Дж. Локка (Локк, 1985). Обращаясь к вопросу о природе и месте рефлексии в философском знании, Г.П. Щедровицкий (Щедровицкий, 2005) отмечал, что «исследователи непрерывно искали то объектное или

онтологическое место, в которое рефлексия могла бы быть помещена, так чтобы вместе с тем ей могли быть приписаны определенные свойства, соответствующие этому месту» (Там же, с. 97). Осмысление рефлексии осуществлялось в контексте проблемных областей, с которыми так или иначе она была связана. К ним можно отнести проблему раскрытия и получения объективного знания, отношения к «предметам-посредникам»; проблему интенциональной природы достоверности (Р. Декарт, Г.-В. Лейбниц, Г.-В.-Ф. Гегель, И.-Г. Фихте, И. Кант и др.); антропологическую проблему (М.М. Бахтин, К. Ясперс и др.); проблему развития и саморазвития и включенности рефлексии в самопознание как познавательного принципа и механизма (Аристотель, Николай Кузанский, И.-Г.Фихте, Г.-В.-Ф. Гегель и др.) и др.

Каждый из акцентов в решении выделенных проблем задает свое основание для формирования традиций изучения рефлексии в философии, свое как онтологическое, так и гносеологическое представление о рефлексивной реальности. К наиболее заметным философским традициям рассмотрения рефлексии можно отнести трансцендентальную и экзистенциально-герменевтическую. Они имеют длительную историю своего становления и отражают различное понимание как природы рефлексии, так и ее включенности в познание.

Трансцендентальная традиция рассмотрения рефлексии характеризуется тем, что в ее рамках рефлексия выступает как феномен, имеющий бытийное основание вне челове-

ка, но связанный с его душой, разумом, сознанием. Данная традиция прослеживается в трудах Р. Декарта (Декарт, 2006), Дж. Локка (Локк, 1985), Г.-В. Лейбница (Лейбниц, 1982), Г.-В.-Ф. Гегеля (Гегель, 1992), И.-Г. Фихте (Фихте, 2000), И. Канта (Кант, 1964), Э. Гуссерля (Гуссерль, 2004, 2005), М.К. Мамардашвили (1984, 1990) и др.

В экзистенциально-герменевтическая традиции рефлексия представлена как явление бытия, непосредственно обусловливаемое коммуникацией, которое предполагает понимание, развитие личностью себя и Другого, как механизм обнаружения человеком себя в ситуации здесь-и-теперь. Такое или близкое понимание рефлексии мы можем встретить в работах Ж.-П. Сартра, М.М. Бахтина, Э. Левинаса, М. Бубера, К. Ясперса и т.д.

Источником философского осмысления рефлексии, как отмечает Д.О. Парамонов (Парамонов, 2001) стали взгляды греческих философов: Платона, Плотина, Аристотеля. Значимыми для наших дальнейших исследований станут размышления Аристотеля о человеке (Аристотель, 1984, 2002). В своих философских построениях Стагирит отмечал, что в человеке представлено как чистое Я (имеющее исключительно нозтическую природу), так и эмпирическое Я (динамическое и субстанциональное единство души и тела). Чистое Я высвечивается посредством созерцательной деятельности человеческого ума, который имел аналогию с «нусом», а вот эмпирическое Я узнает себя в зеркальном отражении — в другом эмпирическом Я. В «Большой этике» Аристотель писал:

«Узнать самого себя — это и самое трудное... < > как при желании увидеть свое лицо мы смотримся в зеркало и видим его, так при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга. Ведь друг, как мы говорим, — это “второе я”. Итак, если радостно знать самого себя, а знать себя невозможно без помощи друга, то самодовлеющий человек должен нуждаться в дружбе, чтобы познать самого себя» (Аристотель, 1984, с. 373). Дружба между людьми — это источник самопознания, выхода за пределы эгоистического состояния самоудовлетворенности.

Самопознание человека описывается Аристотелем как явление, обусловленное возникновением особого характера отношений, складывающихся между двумя людьми — ценностных, дружеских, так как человек может обладать благом самопознания только благодаря Другому. Механизм самопознания «зеркальный» — друг (Другой) является «зеркалом», вглядываясь в которое, человек узнает себя через сравнение.

Изучая работы античных философов, Д.О. Парамонов (Парамонов, 2001) делает вывод о том, что рефлексия греческих философов зародилась в онтологии, в которой есть надличностный рациональный принцип. Именно в Античности заложены основания трансцендентальной и экзистенциально-герменевтической традиций рассмотрения рефлексии в философии.

Трансцендентальная традиция

Пройдя сложный путь становления (Дж. Локк, Р. Декарт, Г.-В. Лейб-

ниц), к концу Нового времени трансцендентальная традиция достигла высшей точки своей разработки в немецкой классической философии (И. Кант, И.-Г. Фихте, Г.-В.-Ф. Гегель), а затем продолжила развитие в XX в. в рамках феноменологии Г. Гуссерля, философии М.К. Мамардашвили, философии сознания и языка (Л. Витгенштейн, Дж. Серль, Р. Харре и др.), французской рефлексивной школы (М.-Ф.-П. Мен де Биран, Ж.-П. Набер и др.), а также философскими построениями М. Фуко, А.А. Кузьмина и др.

В трансцендентальной традиции немецкой классической философии (Аникина, 2011, 2012), впервые в истории философии рефлексия онтологически представлена в картине бытия и связана с процессом самосознания, самораскрытия бытия, его саморазвития и самопостижения.

В работах Э. Гуссерля (Гуссерль, 2004, 2005) раскрыто онтологическое значение рефлексии в бытии. Феноменологическая рефлексия является механизмом не только достижения априорного знания, осознания Я-центра и т.д., но и, прежде всего, построения новых смыслов и значений мира.

Продолжая трансцендентальную традицию в XX в., М.К. Мамардашвили (Мамардашвили, 1984, 1990) философски осмысляет рефлексивный акт. Ученый уходит от классических схем и выстраивает феноменологию события. Событийность мысли, рефлексии — это, прежде всего, проживание и рождение заново в «теперь». Термин «теперь» предполагает случайность, усилие, борьбу, преодоление для события

мышления. Если рассмотреть рефлексия в представленном ракурсе, то это обозначает, становится событием, длящимся, дискретным во времени, в процессе которого происходит, с одной стороны, сборка Я, а с другой — его существование, исполнение, рождение. Рефлексия над состоянием сознания рождает новое состояние сознания, но не схватывает первого, того, — исходного. Именно поэтому рефлексия над Я не может осуществиться. Она «работает» со своим собственным построением. Необходимо отметить, что особым предметом рассмотрения для М.К. Мамардашвили была культура, в объектах которой зафиксированы понимание и познание людей.

Анализ трансцендентальной философской традиции (Аникина, 2011, 2012) показал, что для нее характерны следующие представления о рефлексии.

1. Рефлексия функционально проявляется в самосознании, самопознании, саморазвитии, то есть в самопостижении Абсолюта.

2. Функциональное включение рефлексии в самопостижение связано с неким «разделением», «удвоением» бытия (знание — познаваемое; Я — не-Я; объект — субъект; чувственное созерцание — рассудок; и т.д.), а также с возникающим отношением между составляющими этого разделения, которое может быть представлено в диалоге, сравнении, сопоставлении и т.д. Рефлексия включена в акт, обеспечивающий самодвижение к цели (достижение абсолютного знания, абсолютного духа, Бога, трансцендентального объекта и т.д.). Рефлексия надличностна.

3. Рефлексия есть акт абсолютной свободы. В классическом понимании ее ничто не детерминирует, так как она является бытием; в неклассическом походе ее проявление не привязано к чему-то фиксированному, в том числе к Я. Как состояние сознания рефлексия вероятностна и зависит от ситуации борьбы, усилия, напряжения. Рефлексия устанавливается в ситуации «теперь», так же как и мышление. Точкой рефлексии является Я, которое тоже устанавливается, но одновременно фиксируется в рефлексии как неререфлексируемая рамка. Необходимо разделять представления о содержании рефлексии и о состоянии рефлексии. Рефлексия всегда имеет дело не с подлинным объектом, а с представлением о нем, то есть рефлексия находит свое выражение семантически и семиотически.

4. Рефлексия включена в смыслопорождение, бесконечное смысловое конституирование Я, постижение априорного знания.

Поскольку рефлексия в трансцендентальной традиции онтологически задана, а личность — нет, важнейшей особенностью разработок моделей рефлексии является то, что в них личность не будет определять ход и, по большому счету, результаты рефлексии. Личность будет инструментальным носителем рефлексии, неким полем ее реализации. Другими словами, разработка моделей рефлексии в рамках трансцендентальной традиции не предполагает субъектной свободы. Так как рефлексия подчинена общей цели Абсолюта — самопостижению, то можно сказать, что она — проявление активности Абсолюта, Сознания и т.д.

Подмена уже на уровне общей методологии в различных современных подходах, Абсолюта, Сознания и т.д. субъектом создает иллюзию собственной активности человека в рефлексивном акте, иллюзию некой рефлексивной деятельности, что порождает одну из ошибок, которая затем транслируется в психологию.

Экзистенциально-герменевтическая традиция

Экзистенциально-герменевтическая традиция рассмотрения рефлексии стала наиболее «заметной» в XX в. и была представлена в экзистенциальной философии (Н.А. Бердяев, А. Камю, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Л.И. Шестов и др.), философской антропологии (М.М. Бахтин, М. Бубер и др.), герменевтике (Х.-Г. Гадамер). Для экзистенциально-герменевтической философской традиции характерно стремление к избавлению от «навязанного» классической философией разделения мира на объекты и субъекты, душу и тело, причины и условия, детерминации и обусловленности, внешнее и внутреннее и т.д. Поиски в данном направлении представлены различными тенденциями в рассмотрении проблемы рефлексии: уход от трансцендентного субъекта (Ж.-П. Сартр), акцент на коммуникации с Другим (К. Ясперс, М.М. Бахтин, М. Бубер) и т.д. Нами был осуществлен анализ работ этих философов, который будет представлен ниже.

Уделим более пристальное внимание наследию выдающегося отечественного философа и филолога М.М. Бахтина. М.М. Бахтин выходит на проблему бытия рефлексии через

проблему поиска условий оформления внутренней жизни «в душу» (Бахтин, 1979, с. 106), погружая читателя в описание мира отношений и переживаний человека. Философ считал, что внутреннее переживание и душевное целое могут быть пережиты в категории я-для-себя или в категории другой-для-меня (Там же, с. 26). И то, как осуществляется «создание» целого, зависит от того, в каких из этих категорий живет человек. Философ отмечал, что становление человека невозможно без Другого. Почему это так? М.М. Бахтин четко определяет человека в его бытии: человек принципиально не совпадает сам с собой, он единственный и неповторимый, не законченный (Бахтин, 1979). Другой может объяснить мое как целостность, но только если он осуществляет по отношению ко мне эстетическое действие (оно включает в себя как эстетическое созерцание, так и этический поступок). В целом эстетическое действие Другого характеризуется: целостно-объемлющим принятием человека, нащупыванием его смысловых границ, обогащением человека своим завершением (превращение его в героя), занятием единственного места в едином событии бытия. Философ считал, что Другой, осуществляя эстетическую деятельность, становится автором-созерцателем, а тот, относительно которого оно осуществляется, становится героем. Автор «вненаходим» по отношению к герою (т. е., по Бахтину, выходит за пределы контекста его жизни), чтобы «собрать» его. Сознание автора есть сознание сознания, то есть оно объемлет героя в целостность. Другие, внешние

присутствуют в мире человека и могут являться его авторами: я и Другой находятся в диалоге и переживании (Там же).

В работе «Автор и герой в эстетической деятельности» (Там же) философ выделяет и описывает несколько видов рефлексов (как нам кажется, это понятие используется М.М. Бахтиным в значении, близком к понятию рефлексия): нравственный, гносеологический (философский), научный и, отметим, — эстетический. Ни один из указанных видов, кроме эстетического, не позволяет человеку превратить мое в «положительную данность» (Там же, с. 107).

Опираясь на идеи М.М. Бахтина, мы определили рефлексю как условие создания цельного, объемлющего, эстетически значимого видения человеком самого себя, пережитого в категории «другой-для-меня», но не в категории «я-для-себя».

Проведенный нами анализ представлений рефлексии в экзистенциально-герменевтической и антропологической традиции (Аникина, 2011, 2012) позволил нам выделить следующие представления о ней.

1. Рефлексия представлена как онтологически, так и онтически, то есть как явление бытия.

2. Рефлексия выполняет функцию, с одной стороны, раскрытия, обнаружения человеком самого себя, своей экзистенции, а с другой — оформления целостного видения себя и удержания этой целостности.

3. Коммуникация между Другим и Я является условием бытия рефлексии и представлена отношением «другой-для-меня», «один-для-другого» и т.д. В этом смысле рефлексия является особым видом коммуника-

ции, взаимодействия между людьми, которая складывается и определяется в зависимости от ценностных, эстетических и этических устремлений друг к другу.

4. Рефлексия — со-бытие между двумя людьми, которое обусловлено поиском ответа на вопросы о самом бытии человека.

5. Рефлексия в своей функции неразрывно связана с созерцанием, вчувствованием, сопереживанием, пониманием, а также с принятием, желаниями и чувствами людей, включенных в рефлексивное взаимодействие.

6. Рефлексия представляет собой сложный процесс, который включает в себя ряд этапов:

1) «встреча» двоих, возникновение ценностного, эстетического и этического отношения друг к другу;

2) «перемещение» Другого на позицию Я, ценностное рассмотрение его мира изнутри, так, как видит этот мир он, нащупывание его смысловых границ, принятие и познание;

3) «возвращение» Другого на свою позицию;

4) восполнение Другим уже со своей позиции кругозора Я, его обрамление появившимся избытком внешнего и внутреннего видения, пониманием его уникальности, единственности и неповторимости.

7. Рефлексия может протекать как во внешнем, так и во внутреннем мире человека, в последнем случае ее обозначают как саморефлексию.

В рефлексивном процессе место Другого можно определить понятием «рефлексивная позиция». Рефлексивная позиция может быть как внешней, так и внутренней. Под рефлексивной позицией мы понимаем

топос во внутреннем и внешнем мире человека, относительно которого осуществляется поворот сознания на восприятие субъективного мира человека, построение его целостного образа и преобразование этого образа.

Анализ экзистенциальной рефлексивной традиции позволил выявить проблемную область, связанную с дальнейшей организацией научного исследования рефлексии. С одной стороны, рефлексия рассматривается как некая форма становления бытия, представленного в том числе и в историческом ракурсе (К. Ясперс), а с другой — рефлексия невозможна без личности, готовой к глубокой и содержательной коммуникации, решению экзистенциальных вопросов, освоившей моральные и нравственные нормы общества, с устоявшимися ценностями, другими словами — без взрослой личности. Остается открытым вопрос о становлении рефлексии. Такое положение дел приводит к сложностям в применении принципа развития в психологических исследованиях с экзистенциально-герменевтических позиций.

Рассмотрение нами философских традиций — трансцендентальной и экзистенциально-герменевтической — показал, что как в первой, так и во второй существуют проблемные области для организации исследований рефлексии в психологии. Методологическое решение отмеченных проблем требует поиска таких философских подходов, опираясь на которые можно снять выделенные противоречия. Если же философских разработок, в которых рефлексия представлена как бытийный процесс развивающегося субъекта, нет, то нам в ходе нашего исследования

придется опереться на ряд непротиворечивых положений из различных традиций. Данный шаг соответствует принципам постнеклассической науки.

Рассмотрение рефлексии в марксизме

Кардинальным поворотом по отношению к трансцендентальной традиции рефлексии можно считать идеи марксизма. Перенос процедуры подтверждения истинности в практику меняет видение самой практики мышления (Маркс, 1974). Мышление, рефлексия в своей абстрагирующей деятельности должны соотноситься с историческими условиями их появления, т.е. они приобретают практический, исторический характер.

Потенциал марксистского подхода к рассмотрению рефлексии в философии, к сожалению, достаточно долго не получал своего развития (Бажанов, 2002). И только начиная с середины XX в. в работах отечественных философов В.М. Асмуса, Э.В. Ильенкова, А.Ф. Лосева, а затем В.А. Лекторского, А.П. Огурцова, В.Я. Дубровского и др. зарождается философская традиция изучения рефлексии в рамках диалектического материализма.

Инновационными были идеи о природе идеального, разрабатываемые Э.В. Ильенковым (Ильенков, 1997). Идеальное рассматривается им как результат взаимодействия сознаний людей, которые включены в трудовые отношения, как база общественной практики. Опираясь на взгляды Э.В. Ильенкова, можно определить, что рефлексия, которая проявляется в процессе самосознания

человека, носит общественно-исторический характер и, с одной стороны, представляет идеальную деятельность, а с другой – присутствует в самой общественной практике, между людьми, в активно-практических отношениях, которые транслируются в культуре. Такая философская трактовка рефлексии является основанием ее изучения в системно-деятельностном подходе в отечественной методологии и психологии.

Идеи неокантианцев, связанные с аксеологической проблематикой и методологией наук гуманитарного цикла, рационалистическая установка философствования и категорическое неприятие любых разновидностей философского иррационализма нашли свои отзвуки в работах С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1957, 1997). С.Л. Рубинштейн считал, что «бытие человека – это бытие все более высокого плана, все большего внутреннего богатства, возникающего из бесконечно многообразного и глубокого отношения человека к миру и другим людям» (Рубинштейн, 1997, с. 133). Глубина и красота жизни определяются существованием человека в мире «как сознательного и действующего существа» (Там же, с. 111). Философ писал: «Существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни. Первый – жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек... <> Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает

позицию вне ее. Это решающий, поворотный момент. Здесь кончается первый способ существования. Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению (или в менее острых случаях к моральной неустойчивости), либо другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе. С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни» (Там же, с. 79). Рефлексивное отношение к своей жизни обуславливает появление проблемы ответственности человека в моральном плане за «все содеянное и все упущенное» (Там же).

Рефлексия С.Л. Рубинштейном рассматривается как особый способ бытия человека, определяемый ценностным отношением человека к другому, самому себе и окружающему миру и обусловленный самой жизнью. Этот способ бытия позволяет осознанно относиться к жизни, осуществлять ее творческое становление.

Итак, анализ философских рефлексивных традиций нам показал, что представления о рефлексии в них не только различаются, но и имеют точки соприкосновения. Прежде чем указать эти точки, мы выделим философские основания, которые отражены идеями следующих философов.

1. Аристотель:

– самопознание эмпирического Я человека описывается как явление, обусловленное возникновением особого характера отношений (дружеских, ценностных), которые складываются между двумя людьми.

Механизм самопознания «зеркальный»: друг (Другой) является «зеркалом», вглядываясь в которое человек через сравнение узнает себя.

2. И.-Г. Фихте:

– рефлексия есть некоторое для-себя-бытие Абсолютного знания. «Не-я», другой становится точкой поворота в индивиде Абсолютного знания на самое себя, высвечиванием, распространением и самопостижением себя, возможностью рефлексии.

3. Г.-В.-Ф. Гегель:

– рефлексия — это онтологическое свойство бытия, благодаря которому осуществляется процесс самопостижения, самосознания Абсолюта. Человек, как сфера бытия воли и сознания Абсолюта, в своем познании через деятельность и рефлексии раскрывает и воплощает Абсолют.

4. К. Маркс:

– познание имеет практический и исторический характер.

5. Э.В. Ильенков:

– идеальное присутствует в самой общественной практике, «между людьми», в активно-практических отношениях, которые транслируются в культуре.

6. М.М. Бахтин:

– Другой — смысловой центр, опора в становлении «души» человека;

– ценностное отношение, эстетическое действие понимаются как основа познания и самопонимания человека.

7. М.К. Мамардашвили:

– культура (в широком смысле), конкретная практика являются носителями зафиксированного познания и понимания. Взаимодействие с культурой рождает предметные действия понимания;

– в культуре существуют понимающе-вещественные предметы как конструктивные элементы психики человека;

– понимание явлений бытия возможно при опоре на принцип событийности. «Мы понимаем сделанным, а не сделанное, то есть мы понимаем, сами установившись в качестве события в мире вместе с законами этого мира» (Мамардашвили, 1984, с. 69);

– конструкт бытие–сознание рассматривается системно, что предполагает отказ от прямого установления причинно-следственных связей и осуществление поиска опосредующих звеньев, которые позволяют выявить эффекты действия систем;

– сознание многомерно и многослойно, что предполагает феномен осознания, создает его глубину и объем.

8. С.Л. Рубинштейн:

– рефлексия — это особый способ бытия человека, который обуславливает его осознанное отношение к своей жизни, формирование ценностного отношения к другим, самому себе и окружающему миру, осуществление творческого становления. Появление рефлексии детерминировано самой жизнью человека, постановкой им предельных вопросов.

Точками соприкосновения этих философских взглядов являются, во-первых, идея рефлексивной активности личности в своем становлении и развитии, изменении бытия. Во-вторых, акцентирование внимания на роли Другого как источника развития Я конкретного человека и как источника его рефлексивной активности. В-третьих, значение культуры

в формировании рефлексии личности. Рассмотрение рефлексии как механизма, транслируемого культурой и представленного в культуре. С этих позиций рефлексия существует, с одной стороны, вне внутреннего мира человека, но с другой стороны — как трансцендентальный феномен (идеальной, смысловой природы).

Опора на выделенные философские основания позволила нам представить рефлексию в некоей целостности, которая, не претендуя на философскую картину, позволит нам перейти к изучению данного феномена на общеметодологическом и частично-научном уровнях методологии.

1. Рефлексия определена в бытии. Феноменологически она может быть представлена в разнообразных формах: в культуре, сознании, знании, деятельности, Я и т.д.

2. Коммуникация, взаимодействие между Другим и Я (которое проявляется в диалоге) является условием существования рефлексии и определяется ценностным, эстетическим и этическим взаимоустремлением людей друг к другу, отношениями «другой-для-меня».

3. Рефлексия устанавливается в ситуации «теперь», она является неким событием. Проявление рефлексии обусловлено, с одной стороны, поиском ответа на вопросы о бытии и познании: о смысле существования, вере, призвании, об отношениях с людьми и т.д., а с другой — напряжением, проблемностью, с которой сталкивается человек. Движение к решению этих вопросов невозможно без понимания человеком самого себя, без «собираения» себя в целостность, без определения своего

уникального места среди людей. Рефлексия становится тем процессом, который помогает личности осуществлять это движение, снять возникшее напряжение. Рефлексирует «осознанное Я» (Я, которое в различных философских традициях называется «чистое Я», «трансцендентное Я», «когитальное Я», «душа», «экзистенция» и т.д.). Осознанное Я устанавливается, но в рефлексии представляет собой нерелексивируемое содержание как источник рефлексии; оно также является результатом рефлексивной коммуникации двух людей.

4. Рефлексия транслируется в культуре. Культура для Я является условием встречи с Другим, которого можно «окликнуть» и который может «отозваться» на этот призыв. В культуре транслируются и средства рефлексии. Другой может быть опосредован «понимательно-вещественными предметами» (Мамардашвили, 1984) и тем самым исторически присутствовать в культуре.

5. Рефлексия представляет собой сложный процесс, в котором Другой определяется понятием «рефлексивная позиция» («точка зрения»). Рефлексивная позиция может быть как внешней, так и внутренней. Под рефлексивной позицией мы понимаем топос во внешнем или внутреннем мире человека, относительно которого осуществляется поворот сознания на восприятие субъективного мира человека, построение целостного образа человека и мира и преобразование этого образа.

6. Рефлексия функционально проявляется в постижении человеком как самого себя, так и мира, в стремлении к достижению цели, в

том числе представленной высшими ценностями (Абсолютного знания, Абсолютного духа, Бога, трансцендентального объекта, априорного знания и т.д.). Мы можем говорить, что рефлексия — это механизм осознания, познания, развития и регуляции.

7. Рефлексия в своей функции связана с созерцанием, вчувствованием, сопереживанием, мышлением, пониманием.

8. Рефлексия — способ бытия человека, связанный с построением нового, цельного представления о какой-либо реальности (внутренней и внешней, материальной и идеальной) за счет условного выделения ее из общих связей, ценностного рассмотрения с новой позиции — рефлексивной позиции («точка зрения», Другой), благодаря чему выявляются скрытые, неявные свойства и отношения этой реальности. Образовавшаяся избыточность преобразует уже известные представления и становится источником нового знания об изучаемой реальности, ее развития и регуляции.

**Формулировка
общеметодологических
принципов к изучению рефлексии.
Построение сетевой
функциональной модели рефлексии**

Выделение философских оснований исследования рефлексии позволило нам выйти на уровень общенаучной методологии и определить базовые принципы и подходы к ее изучению.

Аксологический принцип. Объяснение, описание и анализ бытия человека осуществляются через

призму ценностей (общечеловеческих, групповых, личностных).

Принцип событийности. Значимость для участников взаимодействия ситуации «здесь-и-теперь».

Принцип развития. Изучение рефлексии необходимо осуществлять в ее развитии (филогенез, истериогенез, онтогенез и др.).

Принцип детерминизма. Изучение рефлексии возможно на раскрытии причинно-следственных связей с другими феноменами. Мы будем опираться как на системный (сетевой), так и на целевой детерминизм.

Принцип телеологизма. В психике существуют целенаправленные структуры, которые детерминируют бытие человека. Смысловым, предельным результатом для человека являются высшие ценности, и прежде всего — духовные.

Принцип историзма. Рефлексия, как и психика в целом, является продуктом истории взаимоотношений и взаимодействий между людьми.

Диалогический принцип. Осуществление анализа рефлексии с позиций Я и Другой.

Принцип полипроцессуальности. Рассмотрение рефлексии как процесса, связанного с реализацией различных, но взаимосвязанных процессов.

Философские основания, дающие наиболее общее представление о рефлексии, определяют возможность применения различных подходов к разработке модели рефлексии и, в целом, организации ее исследования в рамках психологии (Аникина, 2011а, б, 2012). Отметим, что в современной психологии рефлексии используются различные методологические подходы, такие как:

системо-деятельностный, деятельностный, процессный, уровневый, структурный, информационно-кибернетический, функциональный (Н.Г. Алексеев, О.И. Генисаретский, Ю.В. Громько, Н.Д. Гордеева, В.В. Давыдов, А.З. Зак, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, Ю.Н. Кулюткин, И.С. Ладенко, В.Е. Лепский, В.А. Лефевр, Н.И. Лурья, В.А. Петровский, А.И. Райков, В.М. Розин, М.А. Розов, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, Б.В. Соколов, Т.А. Таран, Г.П. Щедровицкий (системная методология) и др.). Необходимо отметить, что в исследованиях рефлексии практически не встречаются «чистые» подходы, в основном они носят комплексный характер, например: системно-уровневый, структурно-уровневый, системно-функциональный подход и др.

В нашей работе мы обратились к функциональному, процессному, системному и сетевому подходам. Отметим, что сетевой подход является отражением сетевой парадигмы, сформулированной Г. Бейтсоном (Бейтсон, 2000).

Очерченные нами выше философские основания и сформулированные принципы изучения рефлексии позволили нам осуществить разработку модели рефлексии, которая еще не была представлена в современных методологических исследованиях. Отметим, что наша разработка строится с опорой на принцип моделирования и на базе представлений о неформальных (семантических) моделях, одним из видов которых являются сетевые модели. В основе теоретических разработок сетевых моделей лежит идея о том, что любые знания можно предста-

вить в виде совокупности объектов (понятий) и связей (отношений) между ними. В целом они создают определенную конструкцию — семантическую сеть.

Разработка сетевой модели рефлексии потребовала от нас определения базовых понятий (элементов), которые должны быть связаны между собой определенными функциональными отношениями (Аникина, 2010). Элементы, представленные как базовые понятия, в своей совокупности и взаимосвязи задают описание рефлексии. Именно поэтому мы можем говорить о разработке сетевой функциональной модели рефлексии.

Базовые понятия сетевой функциональной модели рефлексии таковы.

«Я-в-рефлексии» — это Я, которое не может в процессе рефлексии пониматься и осознаваться, оно и есть то, что понимает, и то, что осознает.

Появление и присутствие этого элемента является важнейшим моментом, характерным для рефлексии в целом. Это в свое время отмечали М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский: «...рефлексия над сознанием находится в каком-то состоянии, которое не является содержанием самой этой рефлексии, а является постоянной неустранимой добавкой к любому такому содержанию, не входя в него. То есть в каждый данный момент рефлексия находится в таком состоянии, которое само ею не ухватывается» (Мамардашвили, Пятигорский, 1997, с. 59).

Хронотоп рефлексии — это пространственно-временной континуум присутствия Я «вне» ситуации, относительно которой содержательно

осуществляется рефлексивный процесс. Функционально хронотоп рефлексии позволяет выделить рефлекслируемую реальность. Хронотоп рефлексии обусловлен выходом личности из текущей ситуации — «рефлексивным выходом» (Г.П. Щедровицкий). Смысловыми аналогами рефлексивного выхода могут быть «зазор между предстоящим и последующим микродвижением» (Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко), «табло сознания» (В.А. Лефевр) и т.д.

Рефлекслируемая реальность — это объект рефлексии (ситуация, задача, личность). Выделение рефлексивной реальности чаще всего связано с необходимостью разрешения личностью проблемно-конфликтных ситуаций и осуществления процессов познания, развития и регуляции. Рефлекслируемая реальность задает выбор средств рефлексивного описания и способы организации отношений между рефлексивными построениями.

Рефлексивная позиция — создаваемое в хронотопе рефлексии смысловое по своей природе образование (Другой, объект культуры, деятельность, Я (вне рефлексии)), относительно которого осуществляется поворот сознания на восприятие рефлексивной реальности, построение цельного представления о ней и организация рефлексивных отношений с целью преобразования рефлексивной реальности, расширения видения этой реальности. Так как Я константно, т.е. не может расщепиться, построение рефлексивных позиций возможно только «внутри» хронотопа, в котором пребывает «Я-рефлексии» («рефлекслирующий субъект» (В. Лефевр)).

Рефлексивное построение — создание представления о рефлексивной реальности (образа, модели, схемы), относительно рефлексивной позиции.

Рефлексивное отношение — активность, направленная на организацию взаимосвязи между рефлексивными построениями. Рефлексивные отношения являются источником возникновения нового представления о рефлексивной реальности, которое может быть отображено в виде модели, схемы и т.д.

Результат рефлексии — рефлексивное построение, имеющее семиотическую природу, полученное в ходе реализации рефлексивных отношений. Результатом рефлексии может быть постижение нового знания (Р. Декарт, И. Фихте), постижение *argiori* (Э. Гуссерль), нового «образа пространства», нового плана и программы действия, деятельности (Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко, Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр и др.), новых личностных смыслов (И.Н. Семенов, В.Г. Аникина и др.), философское осмысление жизни (С.Л. Рубинштейн) и т.д.

Представленные понятия описывают рефлексии и являются составляющими элементами ее сетевой функциональной модели. Для понимания рефлексии важным является положение о том, что рефлексия — это не заданная и константная конструкция в психике; она всякий раз устанавливается в ситуации проживания ценностно-значимых отношений между людьми. Установление рефлексии определяется прежде всего теми условиями и задачами, которые перед ней ставятся.

Разработка культурно-диалогического подхода к исследованию рефлексии

И.Н. Семенов, осуществляя историко-теоретический анализ (Семенов, 2000, 2004; Семенов, Степанов, 1983) развития отечественной психологии рефлексии, отмечал, что обращение к рефлексии как предмету исследования началось с работ Л.С. Выготского, П.П. Блонского, С.Л. Рубинштейна. В истории психологии рефлексии был достаточно длительный период забвения (с 1930-х по 1970-е гг.). И.Н. Семенов объясняет это рядом причин: во-первых, на протяжении многих десятилетий в отечественной психологии не была осуществлена проработка понятия рефлексии в контексте исследования сознания и деятельности; во-вторых, рефлексивный процесс с трудом вписывался в понятийный аппарат экспериментальной психологии; в-третьих, понятие «рефлексия» имело существенное значение и использовалось при анализе лишь отдельных психических процессов, прежде всего мышления, что сужало область ее эмпирических изысканий. Однако изучение рефлексии не прекращалось на философско-методологическом уровне. Результаты этой работы стали фундаментальным основанием для становления психологии рефлексии в России (Семенов, 2007).

Необходимо отметить, что в 90-х гг. прошедшего столетия И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым (Семенов, Степанов, 1989) в науку было внесено понятие «культураридигма» — интегрирующая характеристика общего фундаментального представле-

ния о познаваемой реальности, сформированного в культуре и науке. Ученые отмечали, что с культураридигмальной точки зрения проблема рефлексии начала занимать одно из ключевых мест в современных научных исследованиях. В психологической науке появилась новая область изучения — психология рефлексии, которая заложила основы развития рефлексивной культураридигмы в психологии. Культурологические идеи, заложенные в работах школы И.Н. Семенова, позволили выделить диалогический ракурс исследования рефлексии и конструктивно его развивать как в психологии (Аникина, 2000; Семенов, 2001; Степанов, 1999 и др.), так и в педагогике (Давыдова, 2010; Давыдова, Семенов, 2006 и др.).

Культурологический аспект исследования рефлексии рассматривает в своих работах Е.Б. Старовойтенко (2007а,б). Рефлексия представляется ученым в контексте культурно-психологической динамики самопознания личности, как феномен, включенный в процесс развития индивидуального творческого Я. Исследования Е.Б. Старовойтенко затрагивают актуальные вопросы современной психологии рефлексии и связаны с очень интересным, перспективным и потенциально содержательным направлением в изучении рефлексии.

Ориентируясь на методологическую целостность как важную характеристику разработанности концепции или теории, в отечественной психологии мы выделяем следующие подходы к изучению рефлексии:

1) системо-деятельностный подход (Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр, В.А. Лекторский, В.Е. Лепский,

В.А. Петровский, В.Н. Садовский, Т.А. Таран, Э.Г. Юдин и др.);

2) праксиологическая концепция рефлексии (И.Н. Семенов, Ю.А. Степанов и др.);

3) метакогнитивный подход (В.Я. Буторин, М.С. Егорова, А.В. Карпов, И.М. Скитяева и др.);

4) субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков и др.).

Осуществленный нами анализ массива исследований в рамках данных подходов (Аникина, 2011а, б, 2012) позволил сделать следующие выводы.

1. Философским основанием для большинства исследований являются идеи трансцендентальной и марксистской традиции, однако все в большей и большей степени наблюдаются тенденции в освоении новых философских систем гуманитарной и экзистенциальной традиции.

2. Попытки отечественных исследователей выйти за пределы трансцендентальной и марксистской трактовки рефлексии связаны с движением в направлении изучения личности, субъекта — как более широкий контекст исследования рефлексивных феноменов, что предполагает смену философских оснований или их конструктивное развитие.

3. Для современных подходов изучения рефлексии характерно стремление к методологической целостности. В каждом из подходов отрабатываются определенные уровни ее изучения, что, собственно, является основанием для серьезных перспектив в их дальнейшем развитии. Так, для системо-деятельностного подхода важны организация и проработка психологического уров-

ня исследования рефлексии и разработка методов, для праксиологической концепции рефлексии значимой является работа на философском уровне. В когнитивном подходе видится необозримое поле деятельности как на философском и общеметодологическом уровне, так и уровне психологических исследований. В рамках субъектно-деятельностного подхода важны как теоретические разработки проблемы рефлексии, так и разработка изучающих ее методик.

4. Перспективным направлением для разработки концептуальной модели рефлексии мы считаем конструктивное системное объединение идей субъектно-деятельностного (С.Л. Рубинштейн) и культурно-исторического (Л.С. Выготский) подходов, достижений праксиологической концепции рефлексии (И.Н. Семенов) и историко-эволюционного подхода (А.Г. Асмолов).

В целом проделанный нами анализ показывает, что отечественная психология рефлексии находится на этапе своего становления.

Продолжим наше исследование. Поиск и описание феноменологии рефлексии в культуре (Аникина, 2011б) показали, что рефлексия представлена в широком культурном диапазоне. И прежде всего, в форме философского знания. Также она выполняет роль самообоснования философии, являясь условием возможности данного вида знания. Важно отметить, что наука обладает свойством рефлексивности — это проявляется в осуществлении сознательного контроля над ростом и функционированием знания (Бажанов, 2002). В культуре институционально

закреплены различные формы рефлексии, которые представлены такими отраслями научного знания, как: методология, социология науки, наукометрия, науковедение и т.д. В языковой культуре и искусстве рефлексия фиксируется в форме языковых обобщений, рефлексивов, риторических структур, различных приемов и методов литературного творчества (например, в постмодернистской литературе). Сама личность человека как явление культуры, с точки зрения ряда ученых (С.Л. Рубинштейн, В.М. Розин, А.Г. Асмолов и др.), возможна благодаря и в силу включенности рефлексии в процесс становления и развития человека. Обобщим полученные нами феноменологические представления о рефлексии.

1. Рефлексия в культуре функционально представлена в процессах самосознания, самопознания и саморегуляции.

2. Условия проявления рефлексии:

- источником появления рефлексии является возникшая неразрешимость, проблема, напряженность и т.д.;
- существование в культуре исторически развивающихся средств, инструментов познания, смыслового фона знаний;

- открытость культуры к самопознанию, саморазвитию, саморегуляции.

3. Характеристики рефлексии:

- осуществляется на «замкнутой», условно выделяемой целостности;
- направлена на структуру, аспекты выделенной целостности (объекты рефлексии);
- наличие нерелексируемой рамки, т.е. нерелексируемого смыслового содержания (например, Я в процессе личностной рефлексии);

- наличие рефлексивной позиции, относительно которой осуществляется рефлексия.

4. Результаты рефлексии: получение нового знания об условно выделяемой целостности; осознание этого знания (становится ясно, что результаты понимания принадлежат лично тебе, являются личным знанием); осмысление (присвоение новому знанию смысла); развитие (личности или реальности личностью); регуляция субъекта, деятельности, культуры и т.д.

5. Рефлексия находится в некоей связи с сознанием человека.

6. Рефлексия в историко-эволюционном ракурсе – это приобретенное свойство сложных, открытых, самоорганизующихся систем, характеристика нового уровня их саморегуляции.

7. Возникновение рефлексии (с позиции культурно-исторического подхода) обусловлено усложнением форм и механизмов общественного самосознания, усложнением объектов научного поиска, усилением взаимовлияния науки и общественных отношений, усложнением видов деятельности личности.

8. В культуре транслируются:

- средства рефлексии (языковые структуры, художественные структуры, схематизмы и т.д.);

- результаты рефлексии (философское знание, методологическое знание, методы и приемы постмодернистской литературы и т.д.);

- смыслы рефлексии (ценности самопознания, саморазвития, саморегуляции и т.д.);

- рефлексивные формы социального взаимодействия (управление и организация, наука, искусство).

9. В культуре создаются условия, транслируются средства и смыслы для возможного проявления рефлексии, а также создаются формы социального взаимодействия, но не транслируется сам процесс рефлексии.

Итак, на основе полученных обобщений мы можем отметить, что в культуре функционально выделен особый механизм познания, развития и регуляции — рефлексия. Нами было осуществлено исследование понятия «осознание», представленного в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского (Аникина, 2010). Его результаты позволили по-новому взглянуть на рефлексия. Рефлексию можно рассматривать как культурно-исторический феномен, т.е. как феномен, имеющий знаковую природу, который транслируется в культуре. Причем как культурные знаки, так и условия трансляции рефлексии изменяются в ходе исторического процесса. И наконец, культурно-историческая теория позволяет представить рефлексию как механизм становления психики человека, ее развития, являясь неким психотехническим действием. Показав, что рефлексия феноменологически представлена в культуре, что в культуре существуют как формы, так и средства ее трансляции, мы попытаемся концептуализировать это знание, обратившись к идеям, заложенным в культурно-исторической теории Л.С. Выготского (Выготский, 1982а, б, 1983, 2000), работах А.А. Пузыря (Пузырей, 2006) а также в семиотических исследованиях Ю.М. Лотмана (Лотман, 2004) и представлениях о рефлексии С.Л. Рубинштейна и М.М. Бахтина.

Выделив теоретические и философско-методологические основания рассмотрения рефлексии, определим аспекты ее рассмотрения в рамках культурно-исторической и диалогической парадигмы. Такое движение предполагает: 1) описание модели рефлексии; 2) определение знаковых объектов рефлексии; 3) трансляцию рефлексии в культуре, а также условия и факторы, детерминирующие проявление рефлексии; 4) разработку и раскрытие этих аспектов в диалогической парадигме.

Рефлексию как культурно-исторический феномен невозможно раскрыть без понимания роли диалога в бытии человека. Мы считаем, что освещение этого вопроса позволит понять значение диалога в культурной трансляции рефлексии.

Диалог (от греч. *dialogos* — «разговор, беседа»; букв. «речь через») определяется как процесс общения, обычно языкового, между двумя или более лицами. Более частные значения слова «диалог»: 1) разговор между персонажами пьесы; 2) литературное произведение, написанное в форме беседы между героями (например, «диалоги Платона»); 3) взаимодействие, направленное на достижение взаимопонимания, особенно в политике (например, «диалог между властью и оппозицией»).

В рациональном познании выделяют несколько направлений изучения диалога: философское (Сократ, Платон, М.М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс, Г. Марсель, Э. Левинас, К.-О. Апель, Ю. Кристева, Ю. Хабермас и др.), лингвистическое (Л.П. Якубинский, А.Е. Кибрик, А.С. Нариньяни, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, А.Н. Баранов,

Г.Е. Крейдлин и др.), психологическое (А.В. Визгина, А.В. Россохин, В.Л. Измагурова, Е.Т. Соколова, В.В. Столин и др.) и т.д.

В работах М. Бубера (Бубер, 1995, 1999), Э. Левинаса (Левинас, 1998, 2007), М.М. Бахтина (Бахтин, 1979, 2000) одной из центральных категорий философских систем является понятие Другой. Т.П. Лифинцева (Лифинцева, 1999) отмечает, что только в постклассической европейской философии появляются условия для подлинного понимания категории Другого.

Опишем основные характеристики диалога в его философском понимании. Во-первых, диалог между Я и Другим — это условие полноты бытия каждого из них; во-вторых, диалог — это «место» осмысления себя и Другого; в-третьих, диалог — это событие, единичное и неповторимое, в котором происходит постижение «истины», радикальный опыт инаковости Другого, признание этого Другого «своим иным» — узнавание; в-четвертых, диалог — это пространство любви и заботы, сопричастности друг другу. Диалог возможен, только если есть взаимоустремленность Я к Другому и наоборот. И наконец, диалог — это раскрытие бытия не только личности, но и культуры.

Проблема исследования диалога в психологии рассматривается в двух аспектах (которые, однако, ее не исчерпывают): внешнем (диалог как форма общения) и внутреннем (внутренний диалог). Внутренний диалог в широком смысле рассматривается как форма диссоциации личности на составные части, а в узком — как речевое взаимодействие

между двумя смысловыми позициями, развиваемыми одним и тем же человеком, как механизм самосознания личности (Визгина, 2007). Внутренний диалог непосредственно связан с рефлексией (Аникина, 2000).

В диалогическом подходе к проблеме исследования психики человека делается акцент на значении и роли диалогического пространства во взаимодействии Я и Другого, в поиске закономерностей познания, самопознания, в формировании и раскрытии личностного потенциала, становлении отношений личности к миру, личности к личности Другого, а также роли диалога в трансляции культуры.

Признавая диалог между Я и Другим формой раскрытия бытия человека и культуры, мы продолжим осуществлять разработку проблемы рефлексии в соответствии с выделенными выше аспектами. Философско-теоретические основания позволяют нам предположить, что рефлексия должна быть первично представлена во внешнем диалоге и взаимодействии людей, благодаря чему она становится уже внутренним процессом. Следовательно, рефлексия — инвариантна, т.е. ее структура как во внешнем, так и во внутреннем мире человека одинакова.

Представим основные положения и сетевую функциональную модель рефлексии в рамках культурно-исторической и диалогической парадигм психологии:

1) рефлексия устанавливается в диалоге (как внутреннем, так и внешнем) в ценностной, значимой, смысловой коммуникации личностей друг с другом (проявление принципа диалогичности);

2) рефлексия невозможна без условия со-бытийности людей, человека и культуры (и в том числе человека и Бога), включенности жизни одного человека в становление и развитие жизни другого (проявление принципа событийности);

3) необходимым условием возникновения рефлексии является ценностно-смысловая направленность на познание, понимание, развитие, регуляцию субъекта, как самого себя, так и другого человека, жизненных ситуаций и мира (проявление принципа телеологизма);

4) условием протекания первичного, пока еще внешнего рефлексивного процесса является активная позиция Другого, его переход на позицию личности и возвращение на свою, чтобы транслировать личности свое избыточное видение. Рефлексивное взаимодействие характеризуется неповторимостью в каждом конкретном случае;

5) функционально-сетевая модель рефлексии в рамках культурно-исторической и диалогических парадигм будет представлена следующим образом:

– *Я-в-рефлексии* — это Я, которое устремлено на познание, развитие и регуляцию; в процессе рефлексии оно само не рефлексивируется.

– *Хронотоп рефлексии* — это пространственно-временной континуум совместного присутствия, ценностной взаимоустремленности в диалоге Я и Другого с целью познания, развития, регуляции.

– *Рефлексируемая реальность* (например, личность, ситуация и т.д.) — это объект, на который направлена рефлексия.

– *Рефлексивная позиция* (Я–Другой, Другой) — это позиция, с которой осуществляется восприятие Я, вчувствование в него с целью построения цельного, нового представления о личности и ситуации. Во внутреннем мире личности Другой (значимый, существующий человек, «знаковый объект» культуры и др.) — это смысловое построение.

– *Рефлексивное построение* — это создание представления о рефлексируемой реальности с рефлексивной позиции.

– *Рефлексивное отношение* — это диалог между личностью и рефлексивной позицией (Другой), направленный на восполнение ее кругозора тем избытком видения, которое сформировалось у Другого.

– *Результат рефлексии* — это изменение рефлексируемой реальности (личность, ситуация и т.д.);

6) рефлексия — это сложный процесс, реализация которого предполагает следующие этапы:

– возникновение со-бытийности, в которой Другой может стать рефлексивной позицией; возникновение потребности познать, понять, регулировать, развивать себя, другого человека, ситуацию, деятельность и т.д.;

– построение рефлексивного хронотопа;

– построение рефлексивных позиций: Другой, Я-в-прошлом, Я–Другой и др.;

– построение представлений относительно рефлексивных позиций;

– организацию взаимодействия между «рефлексивными построениями» (сравнение, обобщение, абстрагирование и т.д.) (проявление принципа полипроцессуальности);

– формирование нового (избыточного) рефлексивного видения внутреннего мира человека, а также его дела, деятельности и отношений;

– принятие, присваивание этого видения как лично значимого;

7) результатом проявления рефлексивного механизма являются становление и развитие субъекта (его деятельности, культуры), его познание и регуляция.

Другой в рефлексивном диалоге становится внутренней, смысловой рефлексивной позицией. Личность в состоянии Я-в-рефлексии будет осуществлять переход к этой позиции, а затем относительно нее выстраивать представления о рефлекслируемом объекте (сама личность, проблемно-конфликтные ситуации и т.д.) и, используя полученные знания, приращивать, превращать их в избыток – в новое понимание самой себя и т.д. Внутреннее проявление рефлексии обозначается понятием авто-рефлексия или саморефлексия.

Итак, *рефлексия – это способ бытия человека, связанный с диалогическим построением нового, цельного представления о какой-либо реальности (внутренней или внешней, материальной или идеальной), который проявляется в ее условном выделении из общих связей и ценностном рассмотрении с рефлексивной позиции (Другой), благодаря чему выявляются скрытые, неявные свойства и отношения этой реальности.* Образовавшаяся избыточность в диалоге между Я человека и рефлексивной позицией (Другой) преобразует уже известные представления и становится источником нового знания об изучаемой реальности, ее развития и регуляции.

Опосредующим звеном между культурой и психикой является знак (как носитель значения и смыслов), поэтому можно предположить, что одним из оснований проявления феноменологии рефлексии также является знак. Другими словами, культура дает человеку знаковые средства для рефлексии. Что это за средства и как происходит культурная трансляция рефлексии – это важнейшие вопросы, ответы на которые позволят концептуально представить рефлексии в новом ракурсе исследований.

Став объектом рефлексии, психика, личность человека претерпевают качественные изменения. Можно предположить, что рефлексия является «психотехническим действием» (Л.С. Выготский), т.е. активностью, направленной на трансформацию и развитие психики с помощью специальных культурных «знаковых средств» (Л.С. Выготский), которыми могут быть искусство, деятельность (управление, организация, планирование и т.д.), духовные и религиозные практики.

Решая проблему трансляции рефлексии в культуре, мы обращаемся к понятию Другой не только как к носителю, но и в том числе как к той «точке зрения», той позиции, благодаря которой осуществляются познание и самопознание человека. Другой, являясь, как и Я, потенциально открытым, уникальным и единственным в данном «времени и пространстве» (М.М. Бахтин), для личности в ее «самопостроении» (М.М. Бахтин) становится смысловой опорой (рефлексивной позицией), тем, кто «достраивает» ее до цельности (Бахтин, 2000).

Мысль М.К. Мамардашвили: «Понимание законов мира есть одновременно элемент мира, законы которого мы понимаем» (Мамардашвили, 1984, с. 69) — является источником нового взгляда на природу протекания психических процессов. Устанавливаясь вновь и вновь в диалогическом отношении, коммуникации, со-действии Другого и Я, рефлексия становится механизмом усложнения мира человека, механизмом появления многомерности человека, его полифонии (Бахтин, 1979; Асмолов, 2007). Осознавая свои миры, личность, субъект осваивает новый способ существования — построение нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе (Рубинштейн, 1997).

С позиций культурно-исторической и диалогической парадигм рефлексия — это сложный многофункциональный механизм, включенный в процесс личностного развития, опосредованный «знаковыми объектами» культуры и транслируемый в диалогическом отношении между людьми.

«Вещь искусства» как знаковый объект рефлексии

Л.С. Выготский осуществил революцию в психологии, произведя смену парадигм и методов изучения психики. Разработанный им объективно-аналитический метод строится на положении о том, что психическое можно изучать благодаря знаковым объектам. «...Таковы машина, анекдот, лирика, мнемоника, воинская команда. Здесь перед нами практический эксперимент. Анализ таких случаев — эксперимент гото-

вых явлений» (Выготский, 1982б, с. 406). Применение Л.С. Выготским объективно-аналитического метода в рамках психологии искусства позволило ему открыть искусство в психотехнической функции: как особого рода орган для выполнения психотехнической работы — работы, которая открывает возможность радикальной трансформации психики, сознания, личности человека (Пузырей, 2006).

Осуществляя майевтическое понимание идей Л.С. Выготского, А.А. Пузырей выделяет функции «вещей искусства» по отношению к психической жизни (духовно-душевной жизни) человека: произведения искусства — это орган психического и духовного развития человека, благодаря которому и исходя из которого человек восполняет себя до того целого, которое и может осуществить свое развитие. Это орган душевно-духовной работы человека над самим собой; произведение искусства включает в себя потенциальность как условие возможности человека Нового.

Итак, возвращаясь к описанию объективно-аналитического метода, предложенного Л.С. Выготским, можно выделить два этапа его применения: 1) анализ «вещи искусства» — т.е. выделение ее особой функциональной структуры; 2) реконструкция «того устройства психического аппарата человека, который данной вещью искусства “предполагается” — предполагается в качестве условия возможности самого ее существования в качестве таковой, то есть, — “вещи искусства”» (Там же, с. 145).

К каким же «вещам искусства» мы можем обратиться, чтобы обнаружить

«человека рефлексующего»? Обнаружение и описание таких объектов потребовало реализации определенного методологического подхода, который предполагал опору, с одной стороны, на объективно-аналитический метод Л.С. Выготского, а с другой — на теоретические ориентиры — сетевую функциональную модель рефлексии.

Обращение к идеям Ю.М. Лотмана (Лотман, 2004), об «удвоении реальности» и «удвоении удвоения», феномены которых наблюдаются в произведениях искусства с изображением зеркала (Веласкес «Менины», Ян ван Эйк «Портрет четы Арнольфини», К. Массейс «Меняла с женой»), позволило нам (Аникина, 2012) обнаружить, что появление зеркала и зеркального изображения в картине вводит в нее новый самостоятельный структурный элемент — точку зрения.

Основное значение включения зеркала — «точки зрения» — в картину — это расширение бытия картины, познание того, что не могло быть возможным без этой точки зрения, а также фиксация обобщенного знания (знак, модель) о языке изображения, которое представлено на картине в виде изображения в зеркале. Другими словами, мы наблюдаем результат некоторого механизма, связанный с самопознанием культуры, имеющий вероятность трансляции с помощью «знакового объекта» — картины с зеркалом. «Сочетание зеркала и метаструктурных элементов... позволило... сделать предметом наглядного познания самое сущность изобразительного языка, его отношение к объекту», — отмечает Ю.М. Лотман (Лотман, 2004, с. 197).

Исследование картин с изображением зеркала позволило нам показать, что в культуре существуют формы трансляции рефлексии — знаковые объекты, и такими объектами могут быть произведения художественного творчества — «вещи искусства». Теперь перед нами стоит задача максимально обобщенно описать эти объекты.

Нам видится, что «знаковыми объектами» культуры, в которых могут быть функционально зафиксированы структурные элементы рефлексии, являются тексты, появление которых обусловлено поставленными рефлексивными задачами (задачами на познание, развитие и регуляцию). Одним из требований к рефлексивным текстам является освоенность личностью понятийного уровня развития слов.

Мы отмечали, что рефлексивные языковые тексты характеризуются наличием метаязыковых структур, в которых отражены обобщенные представления о самом языке или о том объекте, который рассматривается в тексте. В художественном произведении этим объектом является Герой, а рефлексующим субъектом становится Автор. Присутствие в структуре текста возвратных глаголов, местоимений, возвратных конструкций (И.Е. Ким — см.: Вепрева, 2003), рефлексивных лексем, рефлексивных стратегий (Л. Фальц), рефлексивов (Там же), а также таких литературных приемов, как «музейное мышление» (А. Битов), «метод медленного письма» (С. Соколов), «выход в область пограничных смыслов» (В. Пелевин), является показателем присутствия рефлексии в тексте.

Но текст, в широком смысле слова, — это объект, появление которого связано с использованием любого языка, с помощью которого можно передать значения и смыслы, понимаемые людьми.

Итак, рефлексивный текст (в широком смысле слова) — это текст, который функционально можно рассматривать как ответ на задачу о познании, развитии и регуляции объекта рефлексии. В нем выделяются авторская или иные позиции (рефлексивные позиции), относительно которых выстраивается некое представление о решении задачи (модель) в рамках созданного «выпадения» (хронотопа) из наличного, существующего контекста рефлексивной реальности.

Рефлексивным текстом в культуре может быть любой семантический текст, в котором присутствуют указанные нами признаки. Это могут быть художественные произведения, театральные представления и т.д. Другими словами, рефлексивным текстом — «знаковым объектом» — может быть любое произведение искусства, при условии, что в нем отражены знание о рефлексивной реальности, точка зрения (рефлексивная позиция), относительно которой это знание представляется, и средства диалога со зрителем (язык, пластика тела, зеркало и т.д.).

Обратимся к решению вопроса о способах употребления «знаковых объектов» рефлексии. Здесь уместно отметить мысль М.К. Мамардашвили о том, что культура (в широком смысле), конкретная практика являются носителями зафиксированного познания и понимания (Мамардашвили, 1984). Взаимодействие с

культурой рождает предметные действия понимания. Нам надо понять, каким образом человеку необходимо взаимодействовать с культурой, чтобы она транслировала рефлексии?

Поиск ответа на поставленный вопрос может быть связан со следующим ходом размышлений. Существуют культурные объекты, которые созданы рефлексивным Другим, заинтересованным в том, чтобы с созданным им знаковым объектом рефлексии вступила в диалог (т.е. ценностно приняла его, устремилась к нему, Другому, как к значимому, раскрылась и начала задавать ему вопросы) личность, которая в этом обращении решала бы свою задачу — задачу на познание, развитие и регуляцию. Эта встречу можно назвать — открытие себя в диалоге с Другим.

Пытаясь найти конкретный механизм трансляции рефлексии, мы, как нам кажется, делаем ошибку. Чтобы избежать ее, необходимо обратить внимание на представления о нелинейной, системной детерминации психических процессов (Там же). Это означает, что необходимо указать те условия и факторы, которые могут определять вероятность проявления рефлексии и, тем самым, ее трансляцию в культуре благодаря знаковым объектам. Условия трансляции рефлексии в культуре мы разделили на три группы.

1. Особенности «знаковых объектов»:

– в «знаковых объектах» рефлексии должна быть зафиксирована рефлексивная работа (рефлексивный процесс автора (Другого)), которая представлена с помощью различных рефлексивных средств

(языковые структуры, художественные структуры, схематизмы, и т.д.);

– «в знаковом объекте» можно выделить элементы рефлексии;

– «знаковый объект» обладает жизненной контекстностью для личности (содержание этого условия мы раскроем ниже);

– в «знаковых объектах» рефлексии транслируются ее (рефлексии) смыслы (ценности познания и самопознания, развития и саморазвития, регуляции и саморегуляции и т.д.);

– «знаковые объекты» рефлексии могут быть включены в рефлексивные формы социального взаимодействия.

2. Особенности Другого:

– Другой может рефлексировать;

– автор (Другой) стремится ответить в «знаковом объекте» на вопросы познания, развития и регулирования;

– автор (Другой) готов к диалогу со зрителем (другой личностью), т.е. готов к безусловному принятию, доверию, открытости, ценностному отношению к тому, кто потенциально, только возможно соприкоснется с тем «знаковым объектом», который создал автор. Автор своей подлинной жизнью рождает будущую личность. Именно поэтому, как отмечает А.А. Пузырей, в искусстве рождается и возрождается Новый человек, искусство развивает личность (Леонтьев, 2007).

3. Особенности личности, осваивающей рефлексии:

– личность ставит перед собой задачи на познание, развитие, регуляцию;

– личностью освоены языковые системы на понятийном уровне, знаковые системы и техники (рефлексивные средства);

– проблемность, конфликтность, которые личность стремится разрешить;

– готовность вступить в диалог с Другим, открытость, вопрошание.

Решая задачу объяснения искусства как общения, А.А. Леонтьев высказал очень важную для нашего исследования мысль: «В своем восприятии произведения я могу столкнуться (и обычно сталкиваюсь) с какими-то новыми для меня языковыми средствами. Я их пойму, они окажутся для меня функционально нагруженными, если я встречу их впервые не вне содержательного контекста, а в такой системе, в таком контексте, где, несмотря на новизну, мне будет ясна задача и функция данного средства» (Там же, с. 315–316).

Итак, важным моментом трансляции рефлексии в диалоге должна быть понятная для личности контекстность «знакового объекта», средств и элементов рефлексии. Т.е. понимание рефлексивных элементов возможно, если они включены в понимаемый для личности жизненный контекст.

Далее мы бы хотели сделать акцент на следующей мысли А.А. Леонтьева: «Если мне доступна техника искусства и доступны принципы построения языка искусства, я смогу экстраполировать это знание на такие его средства, которые раньше в моем опыте не встречались» (Там же, с. 314). В нашем случае для понимания средств рефлексии в произведении искусства необходима «дополнительная подготовка» личности — не только в освоении языка на понятийном уровне, но и (в случае искусства) в освоении «техник искусства и принципов построения языка искусства».

Итак, вступая в диалог с Другим, личности необходимо понимать его язык, принципы построения этого языка. Такое требование, с нашей точки зрения, относится и к любому виду «знаковых объектов» рефлексии — искусству, науке, деятельности.

Мы уже отмечали, что встреча Другого и личности, наверное, самый сложно описываемый процесс освоения и трансляции рефлексии. Во-первых, для его осуществления должны возникнуть (должны быть созданы) условия. Во-вторых, Другой, как «носитель» рефлексии, в диалоге должен проявлять новые элементы общения, функционально отражающие рефлексивный механизм, — это станет источником вопрошания, задачей на понимание и, тем самым, на освоение рефлексии уже самой личностью.

Итак, для трансляции и развития рефлексии необходимо: учитывать условия и факторы, которые обуславливают ее проявление, — контекстную составляющую освоения рефлексии (для каждого человека она индивидуальна), освоенные личностью знаковые системы и техники (способы деятельности) и, наконец, сам процесс осуществления рефлексивного диалога, в рамках которого Другой демонстрирует

в общении с личностью элементы, функционально отражающие процесс рефлексии.

Этот вывод очень важен для практической психологии, в рамках которой осуществляется разработка приемов и методов решения проблемы развития и формирования рефлексии как психотехники, как механизма, который, исторически транслируясь в культуре, позволяет личности осознанно и активно включиться в организацию своей жизни.

Итак, в данной работе мы осуществили разработку культурно-диалогического подхода в исследовании рефлексии, очертив его философские и методологические основания. Прежде всего, это гуманитарные и антропологические идеи в философии. Для нас важным было понимание рефлексии, представленное не только в трансцендентальной и марксистской традициях, но и в экзистенциально-герменевтической. Конструктивное развитие идей культурно-исторической и диалогической парадигм, реализуемое в отечественной психологии, достижения семантики, культурологии позволили нам определить новый ракурс изучения рефлексии, увидеть новые направления исследования рефлексии в современной психологии.

Литература

Алексеев Н.Г. Рефлексия: Доклад на Летней психологической школе факультета психологии МГУ. 1982 // *Seminarium hortus humanitatis*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanitatis.info/10%20almanax/alm%2010%20alekseev.htm>.

Аникина В.Г. Экзистенциальная рефлексия личности в проблемно-конфликтных ситуациях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГПУ, 2000.

Аникина В.Г. Психотехническая модель рефлексии: теоретические основания

и описание // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 6. С. 17–23.

Аникина В.Г. Рефлексия в культурно-исторической психологии: Монография. М.: Макс-Пресс, 2011а.

Аникина В.Г. Феноменология рефлексии: культурно-исторический аспект рассмотрения // Рефлексивные процессы и управление. 2011б. № 1–2. С. 44–56.

Аникина В.Г. Рефлексия в культурно-исторической психологии. М.: Макс-Пресс, 2012.

Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов: ТГУ, изд-во им. Г.Р. Державина, 2002.

Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Пер. с древнегреч., общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4.

Аристотель. О душе // Аристотель. СПб.: Питер бук, 2002.

Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл; ИЦ Академия, 2007.

Бажанов В.А. Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2, № 2. С. 73–89.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979.

Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. М.: Рус. словари; Языки славянских культур, 2000. С. 5–176.

Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000.

Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 15–92.

Бубер М. Два образа веры. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999.

Вепрева И.Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом

освещении: На материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982а. Т. 2. С. 5–361.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982б. Т. 1. С. 291–436.

Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 5–328.

Выготский Л.С. О психологических системах // Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

Гегель Г.-В.-Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб.: Владимир Даль, 2004.

Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.

Давыдова Г.И. Рефлексивный диалог в образовательном процессе вуза: Дис. ... д-ра. пед. наук. М., 2010.

Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Рефлексивно-диалогическая психотерапия: экзистенциальная модель развития личности // Мир психологии. 2006. № 2. С. 110–117.

Декарт Р. Сочинения. СПб.: Наука, 2006.

Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005.

Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997.

Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Собр. соч.: В 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 164–335.

Картов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Кузьмин А.А. Критика рефлексивного разума. Новгород: НовГУ, 1998.

Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высш. религиозно-филос. школа, 1998.

Левинас Э. Путь к Другому. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007.

Лейбниц Г.-В. Монадология // Лейбниц Г.-В. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413–429.

Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Смысл; ИЦ Академия, 2007.

Левевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003.

Левевр В.А. Космический субъект. М.: Когито-Центр, 2005.

Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера. М.: Ин-т философии РАН, 1999.

Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Локк Дж. Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 2.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2004.

Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984.

Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.

Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

М.М. Бахтин как философ / Под ред. Л.А. Гоготишвили, П.С. Гуревич. М.: Наука, 1992.

Парамонов Д.О. Рефлексия: экспликация генезиса понятия: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2001.

Пузырей А.А. Психология. Педагогика. Психагогика. М.: Смысл, 2006.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

Семенов И.Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. М.; Воронеж: МПСУ, 2000.

Семенов И.Н. Философия гуманизации образования и рефлексивность диалога // Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1. С. 113–119.

Семенов И.Н. Типология, периодизация и организация рефлексивного подхода в психологии и социогуманитарных науках // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования: Сб. ст. М.; Ярославль, 2004. С. 18–32.

Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Проблема предмета и метода психологического изучения рефлексии // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983.

Семенов И.Н., Степанов С.Ю. От психологии рефлексии к рефлексивной культуродигме в психологии // Рефлексия в науке и обучении. Новосибирск: ИФП СР РАН, 1989.

Старовойтенко Е.Б. Рефлексия личности в культуре // Мир психологии. 2007а. № 4. С. 209–220.

Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности: Монография. М.: Академический проект, 2007б.

Степанов С.Ю. Развитие рефлексивной культуры госслужащих инновационно-гуманистическими методами: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.

Толковый словарь / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс].

URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php/wordid=66310>.

Фихте И.-Г. Наукоучение 1801 года. М.: Логос, 2000.

Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности // Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. С. 64–125.